

«Будь сосредоточен и ничего не пропусти», - напомнил Бао Си Цин перед тем, как посмотреть на Чжоу Шэнбэй Цяня.

Оуян Му тихо смотрел на Юнь Хуа две или три минуты, внезапно он улыбнулся и сказал: «Признать мою вину слишком просто, я просто хочу поговорить с тобой, не ври мне, я слышу правду».

Юнь Хуа сжала губы.

Бао Си Цин нахмурился, и он сказал прямо в микрофон: «Что бы он ни говорил, не беспокойся!»

Когда Юнь Хуа услышала голос Бао Си Цина в наушнике, она почувствовала облегчение, но выражение ее лица совсем не изменилось.

Оуян Му снова заговорил: «Тебе действительно только 14 лет?»

Юнь Хуа выглядела очень бледной: «Мой 14 - й день рождения только что прошел».

Оуян Му долго смотрел на нее. Через некоторое время он мягко улыбнулся: «Да, твое физическое развитие действительно похоже на подростка. Но мне действительно любопытно, почему твой психологический возраст как минимум на десять лет опережает биологический возраст? По моему мнению твой психологический возраст более 30 лет...»

Юнь Хуа посмотрела на него, не сказав ни слова.

Оуян Му нежно улыбнулся: «Психологический возраст основан на личном опыте и переживаниях, и ты... Какую цену ты заплатила, чтобы повзрослеть на десять лет?»

«Это не справедливо, почему только ты задаешь вопросы? Я также хочу задавать тебе вопросы. Один вопрос, один ответ, согласен?» - сказала Юнь Хуа.

«Хорошо». - Оуян Му засмеялся.

Юнь Хуа кивнула: «Цена, о которой ты говорил, относится к несчастьям, с которыми я столкнулась в моей жизни, верно? Мои родители развелись, потому что мой отец сошел с рельсов. Когда моя мать забеременела, женщина тоже забеременела спустя несколько месяцев. Что еще более смешно, так это то, что эта женщина преднамеренно стала лучшей подругой моей матери. Моему папе нравились эта женщина и ее дочь, и совсем не нравились я и моя мама. Теперь они в разводе, и все счастливы».

«Что ж, теперь пришло время ответить на мой вопрос: сколько людей ты убил в общей

сложности?» - спросила Юнь Хуа.

«Твой ответ меня не удовлетворяет, но это не имеет значения. Я всегда получаю удовлетворительный ответ». - Оуян Му улыбнулся, посмотрел на Юнь Хуа и спокойно сказал: «17».

17!

Глаза Юнь Хуа слегка расширились, а Лин Нань, который следил за ними через монитор, сильно сжал кулаки.

«Теперь я спрашиваю», - улыбнулся Оуян Му. - «Тебе нравится твоя жизнь, ты счастлива?»

Этот вопрос...

Юнь Хуа нахмурилась.

«Мне нравится моя жизнь, и я очень счастлива. Родственники, друзья и одноклассники, у меня есть все, что я хочу, я очень счастлива, это жизнь моей мечты». - Юнь Хуа ответила и снова спросила: «Где трупы других жертв?»

«Хитрая, это 17 вопросов, а не один». - Оуян Му засмеялся. «Первую женщину звали Бай Хе, я встретил ее в баре. Она сказала, что студентка консерватории, но ее семья бедная, поэтому она подрабатывает в баре, чтобы зарабатывать на обучение... Она была очень похожа на молодую Шань Шань. Мне она очень нравилась. Она также стала моим первым шедевром... Я поместил ее в консерватории, так что она всегда может быть со своей любимой музыкой в будущем...»

Юнь Хуа нахмурилась.

В это время Лин Нань перед монитором немедленно приказал расследовать эту Бай Хе.

Глаза Чжоу Шэнбэй Цяня всегда оставались на теле Юнь Хуа, ему даже было слишком лень бросить один взгляд на Оуян Му.

После того, как Оуян Му это сказал, он снова посмотрел на Юнь Хуа: «Кого ты больше всего любишь в этом мире?»